

dem Steingräberfeld in Vöhma nur wenige ungebrannte Knochen und (vereinzelt) schwach gebrannte Knochensplitter geborgen. Reichhaltig (über 19 Liter) waren aber stark gebrannte (kalzinierte) Knochensplitter vertreten, unter denen einige Fragmente im Feuer geschmolzener bronzener Schmuckgegenstände und deformierte Glasperlen entdeckt wurden. Das Fundgut der Grabanlage ist knapp (Taf. II, III). Am Nordwestende der NW—SO orientierten Steinkisten wurde ein zerbrochenes Tongefäß gefunden. Es wurden keine Waffen und Arbeitsgeräte (außer einigen Messern) geborgen. Vertreten sind Glasperlen, Armringe, Schmucknadeln, Fingerringe und andere zur Kleidung gehörende Gegenstände.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1988.4.05>

Юлле ТАМЛА, Эвальд ТЫНИССОН

ВАРБОЛАСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1986—1987 гг.

Варболаская экспедиция Института истории АН ЭССР продолжала в 1986—1987 гг. археологические исследования как на городище, так и на месте средневекового селища Кельдримяэ, в 1 км к северу от городища. В небольшом объеме был исследован также культурный слой селища в дер. Пылли, в 1,5 км к западу от городища.

В раскопе у западного воротного проезда городища, частично изученного и реставрированного в 1984—1985 гг.¹, продолжалась расчистка его внутренних стен на приустьевом участке. Обе боковые стены проезда дугообразно поворачивали здесь в направлении вала. Прослеживалось, в частности, что южная стена на повороте была сложена из более массивных, хорошо выбранных, частично обтесанных известняковых плит, несколько наклоненных в сторону вала (табл. IV, 1). Наблюдаемые на уровне проезда известняковые плиты представляют собой, очевидно, остатки древней мостовой, которая продолжалась от проезда в сторону площадки. Сверху эти плиты покрывал углистый слой мощностью в 5—10 см, в котором находились хаотично разбросанные небольшие головешки, возможно, от сгоревших деревянных конструкций верхнего перекрытия проезда. Темный углистый слой прослеживался также на примыкающей к внутреннему приустью части площадки, где он отличался относительным богатством как вещевого, так и остеологического материала.

В результате раскопок было установлено, что проезд выходил на внешнюю сторону вала, но не прямо вниз по склону городища, как современная дорога, а дугообразно поворачивая к югу, в направлении вала (рис. 1). На месте поворота в проезде образовалась несколько расширенная часть, которая служила, возможно, основанием воротного укрепления на внешней стороне вала. По обоим сторонам проезда и в этой части были сложены боковые стены, из которых лучше сохранилось основание внешней, т. е. западной, стены. Оно прослеживалось до высоты трех-четырёх известняковых плит относительно крупных размеров. Стена реставрировалась до высоты 1,5 м (табл. IV, 2). В южном направлении рассматриваемая часть проезда заканчивалась вертикальным уступом (глубиной 0,7—0,8 м), сложенным из известняковых плит. В конце обеих боковых стен проезда на верхнем краю уступа осталась яма от деревянного столба. Обнаруженный уступ свидетельствует, возможно, о существовании в проезде, непосредственно перед воротным укреплением, деревянного моста, по всей вероятности, подъемного. Этот вопрос разрешат дальнейшие исследования.

Ниже уровня описанного проезда прослеживались остатки более древних сооружений, возведенных, очевидно, в два строительных периода. Таким образом, в строительстве западного воротного проезда можно выделить по крайней мере три периода. Наслоения, соответствующие

¹ Тамла Ю., Тыниссон Э. Исследования на городище Варбола Яанилинн. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1986, № 4, с. 373—377.

каждому из них, лучше всего прослеживались на разрезе южного края раскопа у внутреннего приустья воротного проезда. От конструкций более древних периодов сохранилась часть сложенного из известняковых плит основания южной боковой стены на протяжении около 2,5 м на внешней стороне проезда. Эта стена находилась около 0,6—0,7 м севернее южной боковой стены последнего строительного периода.

Некоторые плиты от более древней боковой стены прослеживались и у внутреннего приустья проезда. К более ранним строительным периодам относится и скопление гашеной извести, верхняя часть которого была обнаружена уже в 1985 г.² Скопление, мощностью около 1 м и длиной с востока на запад почти в 2,5 м, прослеживалось, в основном, только на южной стороне проезда (табл. V). Оно образовалось, очевидно, в результате естественного обызвествления плит при горении деревянных конструкций проезда. О сильном пожаре свидетельствует также обнаруженная под скоплением извести черная углистая почва.

Отложения со строительными остатками подстилалась слоем песка и гравия мощностью в среднем от 0,2 до 0,5 м, который несколько утолщался (примерно на 0,5—0,6 м) от площадки в сторону вала. В этом слое находились отдельные камни, а также куски угля и черные небольшие углистые прослойки с незначительными остатками головешек. Эти следы человеческой деятельности связаны, очевидно, с наиболее древними укреплениями. Не исключено, что они относятся к периоду до сооружения вала. Под этим слоем залегал материковый известняк, который крутыми уступами, покрытыми мореной и гравием, спускался к внешней стороне вала. Здесь же, на первоначальном склоне городища, под внешней боковой стеной проезда был обнаружен слой темной почвы мощностью приблизительно до 0,2 м. Возможно, этот культурный слой тоже относится к периоду до сооружения вала.

Среди вещевого материала³ раскопанной в 1986—1987 гг. части западного воротного проезда преобладает керамика, предварительно датированная 12—13 вв. Встречаются обломки как гончарной, так и лепной посуды хорошего обжига. Орнаментированы три черепка, все от разных лепных горшков. Два из них украшены грубым шнуровым решетчатым узором; третий фрагмент чернолощеного тонкостенного сосуда имеет также решетчатый орнамент, но нанесен он гуще.

Орудия труда и предметы обихода представлены железными ножами, гвоздями и бронзовыми пинцетами.

Редкой находкой является посеребренная шпора, тип которой, по А. Н. Кирпичникову, бытовал в пределах 12 — первой половины 13 вв.⁴

Из украшений найдены бронзовые подковообразные фибулы, бубенчики, спиральный перстень, фрагмент головной повязки, цеподержатель со следами вторичного использования, подвески и фрагмент круглой нагрудной бляшки из низкопробного серебра.

Оружие 12—13 вв. представлено наконечниками стрел; четыре из них (рис. 2) найдены на внешней стороне воротного проезда.

На месте селища Кельдримяэ, где в 1982—1983 гг. было раскопано одно из четырех каменных возвышений с основанием жилой постройки 14—16 вв.⁵, в 1984—1987 гг. изучалось второе возвышение. Оно было овальной формы и находилось примерно в 100 м юго-западнее первого возвышения и примерно в 70 м западнее теперешнего жилого хутора

² Tõnisson, E., Tamla, Ü. Linnavärvat otsimas. (Viimaste aastate arheoloogilistest uurimistöödest Varbola Jaanilinnas). — Eesti Loodus, 1986, Nr. 9, с. 594.

³ AI 5299: 72—255.

⁴ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв. — Археология СССР. Свод археологических источников Е-1-36. Л., 1973, с. 66, табл. XX, 3.

⁵ Тамла Ю., Тыниссон Э. Археологические памятники в окрестностях городища Варбола. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 367—369.

Постройка была четырехугольной формы длиной с юго-востока на северо-запад 6,5 м, шириной 4,5—5 м. Относительно хорошо, до высоты 0,4—0,5 м, сохранилось основание юго-западной стены постройки. От створенных бревен северо-западной стены остались небольшие голошечки, среди которых обнаружены куски глиняной обмазки.

В пределах постройки найдены остатки печей, относящихся к различным слоям. Они различались по хорошей сохранности и по составу и обжигаемым материалам. При этом для одной из печей характерна тонкая обмазка.

Перед печью, по направлению к юго-западу, находились небольшие ямки от столбов, а также остатки глиняной обмазки. В юго-восточном углу постройки, с ее восточной стороны, обнаружены следы различных глиняных печей.

В северной части постройки, в юго-восточном углу, обнаружены следы различных глиняных печей. Они различались по хорошей сохранности и по составу и обжигаемым материалам. При этом для одной из печей характерна тонкая обмазка.

В юго-восточном углу постройки, с ее восточной стороны, обнаружены следы различных глиняных печей. Они различались по хорошей сохранности и по составу и обжигаемым материалам. При этом для одной из печей характерна тонкая обмазка.

В северной части постройки, в юго-восточном углу, обнаружены следы различных глиняных печей. Они различались по хорошей сохранности и по составу и обжигаемым материалам. При этом для одной из печей характерна тонкая обмазка.

В юго-восточном углу постройки, с ее восточной стороны, обнаружены следы различных глиняных печей. Они различались по хорошей сохранности и по составу и обжигаемым материалам. При этом для одной из печей характерна тонкая обмазка.

В северной части постройки, в юго-восточном углу, обнаружены следы различных глиняных печей. Они различались по хорошей сохранности и по составу и обжигаемым материалам. При этом для одной из печей характерна тонкая обмазка.

В юго-восточном углу постройки, с ее восточной стороны, обнаружены следы различных глиняных печей. Они различались по хорошей сохранности и по составу и обжигаемым материалам. При этом для одной из печей характерна тонкая обмазка.

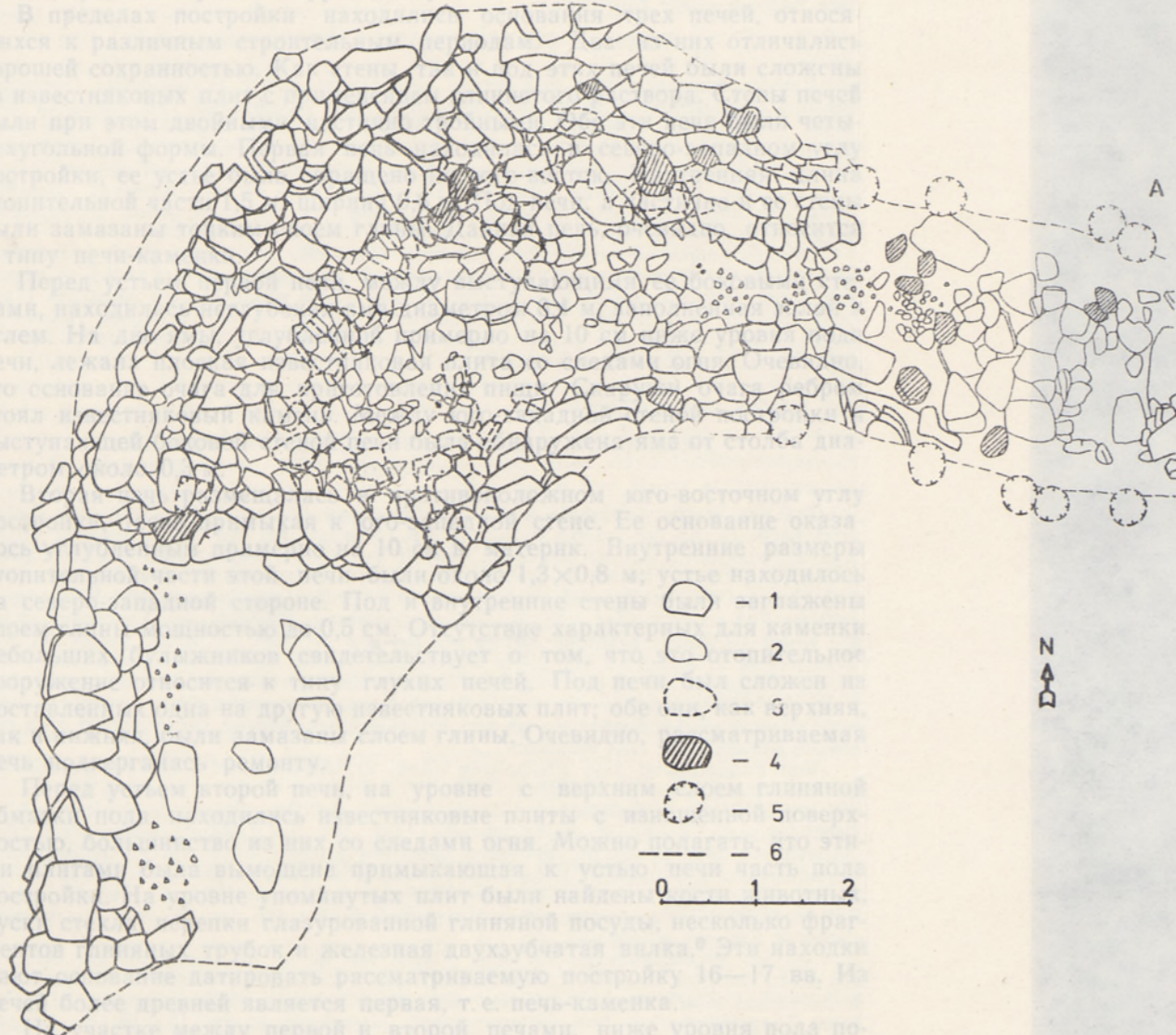

Рис. 1. Городище Варбола. Сводный план западного воротного проезда. 1—3 плитняк, 4 валуны, 5 ямки от столбов, 6 граница раскопа.

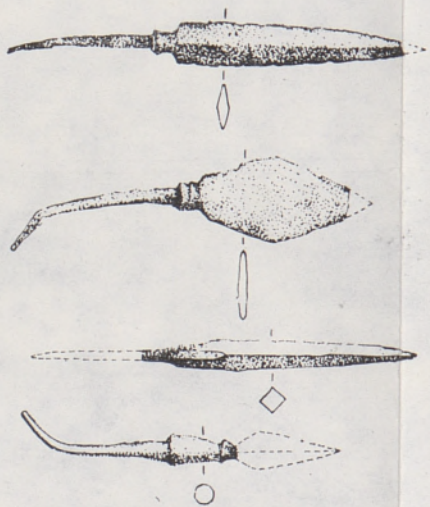

Рис. 2. Городище Варбога. Наконечники стрел.
(AI 5299 : 239, 235, 247, 243.)

И
А
Д

внешней стороне проезда. Эта стена находилась около 0,6—0,7 м к южной боковой стене последнего строительного периода.

Некоторые плиты от более древней боковой стены прослежены у внутреннего приустья проезда. К более ранним строительным периодам относится и скопление гашеной известки, верхняя часть которого была обнаружена уже в 1985 г. Скопление, мощностью около 1 м и длиной с востока на запад почти 2,5 м, прослеживалось, в основном только на южной стороне проезда (рис. 1). Это образование видно, в результате расчистки поверхности плит из деревянных конструкций проезда. Основания подкладки свидетельствуют о наличии в этом месте в прошлом уличного водоема.

Плоский фундаментный камень, по которому с южной стороны проходит южная боковая стена, обнаружен в западной части участка. Он имеет форму трапеции с длиной основания 1,5 м, шириной в основании 0,4 м и высотой 0,2 м. В основании камня видны следы от основания южной боковой стены. Этот камень, по-видимому, относится к периоду строительства южной боковой стены. Он имеет форму трапеции с длиной основания 1,5 м, шириной в основании 0,4 м и высотой 0,2 м. В основании камня видны следы от основания южной боковой стены. Этот камень, по-видимому, относится к периоду строительства южной боковой стены.

Среди вещевого материала, обнаруженного в 1982 г. в западной части участка, встречаются керамика, датированная 12—13 вв. Встречаются также гонимая ленточная посуда позднего обжига. Представлены три черепка разных лепных орнаментов. Два из них украшены глубоким шнуровидным узором; третий фрагмент черепка имеет узорчатый орнамент, но нанесен он гуще. Кроме того, обнаружены также решчатый орнамент, но нанесен он гуще.

Орудия труда и предметы обихода представлены железными гвоздями и бронзовыми пиновыми.

Редкой находкой является посеребренная шпора типа Уотсона. Она найдена в пределах 12-й ленточной половины.

Из украшений найдены бронзовые подковообразные фибулы, чешки, спиральный перстень, фрагмент голонной повязки, гребешок со следами вторичного использования, подвески и фрагменты керамической бляшки из низкопробного серебра.

Оружие 12—13 вв. представлено наконечниками стрел (рис. 2) найдены на внешней стороне воротного проезда.

На месте селения Кельдримья, где в 1982—1984 гг. было обнаружено одно из четырех каменных возвышений с основанием жилой постройки 14—16 вв., в 1984—1987 гг. изучалось второе возвышение. Оно овальной формы и находилось примерно в 100 м юго-западнее первого возвышения и примерно в 70 м западнее теперешнего жилого

Кельдримяэ. Раскоп охватывал площадь 80 кв. м. И это возвышение оказалось местом постройки, от которой сохранились, в основном, сложенные из известняковых плит сухой кладки основания стен и развалы печей (табл. VI).

Постройка была четырехугольной формы длиной с юго-востока на северо-запад 6,5 м, шириной 4,5—5 м. Относительно хорошо, до высоты 0,4—0,5 м, сохранилось основание юго-западной стены постройки. От сгоревших бревен северо-западной стены остались небольшие головешки, среди которых обнаружены куски глиняной обмазки.

В пределах постройки находились основания трех печей, относящихся к различным строительным периодам. Два из них отличались хорошей сохранностью. Как стены, так и под этих печей были сложены из известняковых плит с применением глинистого раствора. Стены печей были при этом двойными, частично тройными. Обе эти печи были четырехугольной формы. Первая печь находилась в северо-западном углу постройки, ее устье было обращено на юго-восток. Внутренняя длина отопительной части 1,5 м, ширина 0,6 м. Под печи, а частично и ее стены были замазаны тонким слоем глины. Данная печь, очевидно, относится к типу печи-каменки.

Перед устьем первой печи, между выступающими ее боковыми стенами, находилась неглубокая яма диаметром 0,4 м, заполненная золой и углем. На дне ямы, углубленной примерно на 10 см ниже уровня пода печи, лежала плоская известняковая плита со следами огня. Очевидно, это основание очага для приготовления пищи. Снаружи очага ребром стоял известняковый камень. Между юго-западной стеной постройки и выступающей боковой стеной печи была обнаружена яма от столба диаметром около 0,3 м.

Вторая печь размещалась в противоположном юго-восточном углу постройки, тесно примыкая к юго-западной стене. Ее основание оказалось углубленным примерно на 10 см в материк. Внутренние размеры отопительной части этой печи были около 1,3×0,8 м; устье находилось на северо-западной стороне. Под и внутренние стены были заглажены слоем глины мощностью до 0,5 см. Отсутствие характерных для каменки небольших булыжников свидетельствует о том, что это отопительное сооружение относится к типу глухих печей. Под печи был сложен из поставленных одна на другую известняковых плит; обе они, как верхняя, так и нижняя, были замазаны слоем глины. Очевидно, рассматриваемая печь подвергалась ремонту.

Перед устьем второй печи, на уровне с верхним слоем глиняной обмазки пода, находились известняковые плиты с изношенной поверхностью, большинство из них со следами огня. Можно полагать, что этими плитами была вымощена примыкающая к устью печи часть пола постройки. На уровне упомянутых плит были найдены кости животных, куски стекла, черепки глазурованной глиняной посуды, несколько фрагментов глиняных трубок и железная двухзубчатая вилка.⁶ Эти находки дают основание датировать рассматриваемую постройку 16—17 вв. Из печей более древней является первая, т. е. печь-каменка.

На участке между первой и второй печами, ниже уровня пола постройки, наблюдался темный углистый слой, в котором вместе с небольшими сгоревшими булыжниками были найдены куски известняковой плиты. Они являлись фрагментами основания еще одной печи, по всей вероятности, печи-каменки. В углистом слое были найдены черепки керамики, которые сходны с гончарной керамикой 12—13 вв., известной как с городища Варбола, так и из первого раскопа селища Кельдримяэ.⁷

⁶ AI 5298: 1 — 108.

⁷ Тамла Ю., Тыниссон Э. Археологические памятники в окрестностях городища Варбола, с. 368.

Раскоп разведочного характера (20 кв. м) был заложен в дер. Пылли у бывшего хутора Хийе. В сильно перемешанном культурном слое селища (толщиной 0,3—0,4 м) обнаружено 24 находки⁸, большинство из них — обломки керамики. Для датировки селища имеют существенное значение найденные черепки тонкой лепной керамики с решетчатым орнаментом, относящиеся к 11—12 вв.

⁸ AI 5369.

Ulle TAMLA, Evald TONISSON

VARBOLA EKSPEDITSIOON AASTAIL 1986—1987

Varbola linnusel jätkus läänepoolse väravakäigu (joon. 1) uurimine. Ouepoolsees suudmes olid sisemised kaarjalt pöörduvad müüriosad laotud kaldu valli südamiku poole (tahv. IV, 1). Valli välisküljel pöördus müüridega ääristatud käik kaarjalt lõuna poole, kulgedes valliga paralleelselt (tahv. IV, 2). Lõuna suunas lõppes läbiuuritud käiguosa 0,6—0,8 m kõrguse, müürina laotud astanguga, mille mõlemas otsas oli 0,4 m läbimõõduga postiauk. Paeplaatidega sillutatud väravakäigu põhja all olid jälgitavad varasemad rusud, sealhulgas ka kustunud lubja lasund (tahv. V), vähemalt kahest ehitusjärgust. Käigu välismüüri all tuli algsel nõlval nähtavale varasem kultuurkiht.

Leidude hulgas oli savinõukilde, nooleotsi (joon. 2), töö- ning tarberiiistu ja ehteid. Keldrimäe asulas (linnusest ca 1 km põhja pool) selgitati välja 6,5×4,5—5 m suuruseline põhiplaan (tahv. VI). Hoones oli olnud kaks eriaegset ahju, neist üks (varasem) kerisahi, teine umbahi. Saadud leiumaterjal pärineb 16.—17. sajandist. Hoonealuse keskosas oli kitsamal alal jälgitav varasem kultuurkiht kerisahju rusudega ja 12.—13. sajandile iseloomuliku keraamikaga.

Ulle TAMLA, Evald TONISSON

ARCHÄOLOGISCHE UNTERSUCHUNGEN IN VARBOLA (1986—1987)

Auf der Wallburg Varbola wurde die Forschung des westlichen Torganges fortgesetzt (Abb. 1). An der inneren Mündung des Torganges bei den hier bogenartig verlaufenden Mauerteilen war zu bemerken, daß sie mit einer Neigung zum Wallkern gelegt waren (Taf. IV, 1). An der Außenseite des Walles wendete sich der Torgang mit seinen Seitenmauern bogenartig nach Süden und verlief weiter parallel mit dem Wall, dessen äußeren Fuß entlang (Taf. IV, 2). Der ausgegrabene Abschnitt des Torganges endete mit einem als Mauer gesetzten Absatz von 0,6—0,8 m Höhe, zu beiden Seiten des letzteren je eine Pfostengrube von 0,4 m Durchmesser. Unter der aus Kalksteinplatten bestehenden Bodenpflasterung des Torganges konnte man Überreste (darunter auch gelöschten Kalk, Taf. V) mindestens von zwei früheren Baustufen unterscheiden. Unter der äußeren Seitenmauer des Torganges an dem ursprünglichen Abhang der Wallburg kam eine frühere Kulturschicht zum Vorschein.

Von Fundmaterial sind Pfeilspitzen (Abb. 2), Arbeits- und Gebrauchsgegenstände sowie Schmucksachen zu erwähnen.

In der Siedlung Keldrimäe ca. 1 km nördlich der Burg wurde die Unterlage eines Gebäudes von 6,5×4,5—5 m durchforscht (Taf. VI). Im Gebäude waren zwei Ofen, die wahrscheinlich zu den verschiedenen Baustufen gehören. Einer war ein Hitzsteinofen, der andere ein geschlossener Ofen. Dem Fundmaterial nach ist das Gebäude ins 16.—17. Jh. zu datieren. Im mittleren Teil des Gebäudes wurden die Überreste einer früheren Kulturschicht mit Fragmenten eines Hitzsteinofens und für das 12.—13. Jh. charakteristischer Keramik aufgedeckt.

Bei den Probegrabungen auf einer Fläche von 20 m² im Dorf Põlli auf dem Hof des ehem. Gehöftes Hiie (ca. 1,5 km westlich der Wallburg) wurde die 0,3—0,4 m starke Kulturschicht einer frühgeschichtlichen und mittelalterlichen Siedlung entdeckt. Die früheren Tongefäßscherben (mit Gitterornament) lassen sich in das 12.—13. Jh. datieren.

Mati MANDEL

ÜBER FORSCHUNGSARBEITEN IM FESTLANDGEBIET WESTESTLANDS

Die Ausgrabungen in der Siedlung Lihula wurden durch den Bau eines neuen Kulturhauses in der Nähe der Ruine des ehemaligen Bischofsschlusses¹ bedingt. Eine Grabungsfläche von ca. 370 m² wurde 100 m süd-süd-

¹ Tuulse, A. Die Burgen in Estland und Lettland. Dorpat, 1942, S. 73, Abb. 26.